

Памяти Н. А. Ярошенко

Н. К. Михайловский. Литературная критика и воспоминания.

Серия "История эстетики в памятниках и документах"

М., "Искусство", 1995

Scan [ImWerden](#)

[OCR Бычков М. Н.](#)

25 июня скончался Николай Александрович Ярошенко. Не знаю в точности, сколько ему было лет (примерно около 50-ти)¹, но скончался он, во всяком случае, слишком рано, полный сил. Правда, он был давно болен (говорили о горловой чахотке), но умер скоропостижно, и болезнь, если и подтачивала его сильный организм, то внешним образом давала себя знать лишь одним чувствительным неудобством: в последние годы у него стал пропадать голос, и это очень стесняло его в обществе, а он был человек общественный по преимуществу. И вот, все кончено. Это большая потеря не только вообще для русского искусства, и в частности для товарищества передвижных выставок, которого светлых преданий он был наиболее энергическим хранителем. С его смертью все знавшие его теряют, по малой мере, умного, остроумного, разностороннего и высоко развитого собеседника. Для многих он, конечно, имел несравненно большее значение. В особенности следует это сказать о молодых, начинающих художниках, к услугам которых всегда были ум, художественное чутье и опытность покойного.

Мы, писатели, должны в особину помянуть Николая Александровича. Со многими из нас он был близок. Смерть Гаршина, несчастье, постигшее Гл. Ив. Успенского², более мелкие беды, как и радости, других вызывали его горячее участие. И, например, изданный по смерти Гаршина литературно-художественный сборник едва ли бы состоялся без энергического участия Ярошенка³. Любил покойный и портреты литераторов писать. Портреты Кавелина, Плещеева, Салтыкова, Успенского, гр. Л. Толстого, В. С. Соловьева⁴ занимают видное место в ряду его произведений. Последняя его работа, еще неизвестная публике, есть портрет В. Г. Короленко⁵. Писал он и мой портрет⁶, причем мне пришлось близко наблюдать некоторые подробности его отношения к своему делу, о чем, впрочем, скажу ниже по другому поводу.

В пестрой сутолоке жизни судьба редко сталкивает нас с такими цельными, законченными и в то же время, так сказать, многогранными натурами, какою был Ярошенко. Едва ли найдется сколько-нибудь значительная область жизни или мысли, которою он не интересовался бы в большей или меньшей степени. И эта редкая между художниками жадность на работу сознания не мешала свободе его художественного творчества, в котором неизбежно много бессознательного. Это был в полном смысле *мыслящий художник*, подчеркиваю и существительное, и прилагательное, потому что было бы несправедливо подчеркнуть одно из них. Боюсь быть непонятым: не гениальный художник был покойный, но в пределах своих художественных сил -- конечно, очень больших -- он являет собою редкий образец равновесия целей и средств. Его иногда упрекали в известной тенденциозности и вообще в перевесе мысли, задачи произведения над исполнением. Быть может, это и верно относительно первых его картин ("Литовский замок", "Невский проспект ночью"), несколько аскетически сухих. Но чем дальше, тем больше отделялся он от этой боязни заслонить роскошью красок и образов смысл картины, от этой скупости на художественные средства для достижения жизненной цели. И этот процесс развития очень характерен для Ярошенка: он расправлял крылья по мере того, как они росли, и никто не может сказать, какой силы достиг бы он, если бы судьба подкосила его не в 1898 году, а десятью, двадцатью годами позже. Одно можно сказать наверное: искусство, как ни дорого оно ему было, никогда не стало бы для него самодовлеющею целью. Не хуже кого бы то ни было чувствовал он красоту "красивых пятен", эффектного освещения и т. п., но пускал их в ход не ради их самих, и это-то ставилось ему в вину. В частности, его упрекали в том, что он выбирал преимущественно мрачные сюжеты и страдал тем, что у нас иронически называется совсем не смешными словами: "гражданская скорбь". Упрек заезженный и уже потому нелепый, что бросающие его обыкновенно ничего не имеют против "гражданской радости". Но относительно Ярошенка упрек этот требует и фактической поправки. Не говоря о таких отнюдь не мрачных картинах, как "Спевка" или "На качелях", стоит напомнить наиболее популярное произведение покойного -- "Повсюду жизнь", где художник сумел уловить улыбки радости и